

Тетя Ван махнула рукой и сказала: «Нет нужды, нет нужды; я не умею писать. Просто сохрани все в бухгалтерской книге».

Закончив, она радостно добавила: «Сегодня первый день, и я уверена, что завтра мы сможем заработать больше. Сейчас в округе много богатых людей, и сегодня кто-то купил аж три фунта».

Цзянь Жоу аккуратно собрала более 30 юаней и рассмеялась над словами: «Вот и здорово. Когда родится ребенок, я куплю ей немного сухого молока».

Услышав это, сердце тети Ван смягчилось. Она подумала, что Цзянь Жоу слишком наивна, и ей повезло, что она встретила такую добрую тетюшку, как она. Если бы на её месте был кто-то другой, он, скорее всего, воспользовался бы ею. Такой хороший навык зарабатывания денег, когда вокруг никого нет, можно было бы легко использовать.

Небо темнело, и пара обменялась ещё несколькими словами, прежде чем поспешно уйти. На следующий день им нужно было рано встать.

Проводив гостей, Цзянь Жоу вернулась в дом с деньгами и бухгалтерской книгой.

На следующий день, перед рассветом, Цзянь Жоу упаковала тушеные свиные кишки для тети Ван. Затем она вернулась в свою комнату и немного вздремнула.

Она спала до рассвета, и утром ей было нечего делать. Поэтому она пошла в кладовую и пролиستала книги. Большинство из них были из начальной и средней школы, и только семь или восемь учебников для старшей школы. Среди них были учебники математики, физики и химии для второй половины первого года и для первой половины второго года только учебники математики и китайского. Было также несколько старых тетрадей.

Однако, к ее удивлению, почерк в тетрадях был исключительно красивым, струящимся, как дракон, и танцующим, как феникс.

Напротив, у Цзянь Жоу, имеющей университетское образование, почерк все еще был немного детским. Во время ее стажировки коллеги даже дразнили ее тем, что им нужно увеличительное стекло, чтобы читать ее записи. Она никогда не признавалась, что это было намеренно; она написала это так мелко, потому что ее почерк был некрасивым. Если бы она писала мелким шрифтом, выглядело бы аккуратно и опрятно.

Цзянь Жоу достала все книги, которые могла использовать, вытерла их одну за другой, а затем убрала их обратно в свою комнату.

В полдень она вышла, направившись напрямик на рынок на Южной улице. Сначала она проверила прилавки тети Ван, взвесила два фунта постного мяса и упаковала по фунту по

отдельности. Перед магазином были и другие люди. Цзян Жоу увидела, что пара занята, поэтому она поздоровалась и ушла, а затем пошла купить немного овощей и приправ.

Купив все необходимое, Цзян Жоу собиралась пойти в магазин тканей, но неожиданно встретила свою давно потерянную свекровь у входа на рынок.

Линь Мэйжу увидела ее первой и схватила ее одежду, ее лицо было удивленным. «Почему ты здесь? Что ты купила?»

Она потянулась, чтобы взять корзину с овощами, и увидела, что Цзян Жоу сначала купила две порции мяса и положила их под овощи. Если бросить взгляд мельком, можно увидеть только корзину с зелеными овощами.

На ее лице в одно мгновение отразилось недовольство. «Зачем покупать у кого-то другого?»

Цзян Жоу не понравилось ее отношение. Подражая ей, она также потянулась к корзине и сделала вид, что сожалеет: «Я думаю, у вас и так все хорошо. Мама, у вас остались овощи? Дайте мне немного».

Линь Мэйжу не ожидала, что она так поступит. Цзян Жоу застала ее врасплох, и в корзине были свиная грудинка, вырезка, свиная ножка, две рыбы, тушеные свиные кишки и два блока тофу, сложенные горкой.

Эта еда действительно выглядела хорошо.

Цзян Жоу бросила на нее многозначительный взгляд.

Лицо Линь Мэйжу стало неестественным, и она неловко прикрыла корзину, сказав: «Мой прилавок снаружи. Ладно, осталось немного овощей; забирай все».

Говоря это, она быстро пошла вперед и чопорно сменила тему: «Твой живот становится большим. Не забудь сшить одежду для ребенка. Через несколько дней я свяжу ребенку два свитера».

Ни слова о том, чтобы что-то ей дать.

Цзян Жоу неторопливо следовала сзади, слушая это, и, намеренно или нет, она внезапно сказала: «Тогда, от имени ребенка, заранее спасибо, бабушка. Однако одежда — это второстепенно. Просто в последнее время я, похоже, не могу достаточно есть».

«...»

Линь Мэйжу, которая шла к своему прилавку, остановилась, когда она взяла остатки из корзины и передала их Цзян Жоу. Цзян Жоу вежливо подняла их, но осталась стоять на месте.

Почему этот отец и сын должны наслаждаться роскошными обедами дома? Даже такой беременной женщине, как она, не везло так. В конце концов, та, что у нее в животе, была ее родной внучкой.

Линь Мэйжу взглянула на Цзян Жоу. С невозмутимым лицом Цзян Жоу невинно моргнула и взглянула на корзину с овощами позади Линь Мэйжу.

«...»

Линь Мэйжу не могла не дать ей карася. Цзян Жоу совсем не возражала; она даже достала себе кусок мяса и кусок тофу.

Линь Мэйжу не могла не почувствовать себя убитой горем, ее лицо дернулось. Она помахала Цзян Жоу: «Ты бесстыжая должница! Ты даже не знаешь, внук это или внучка. Ладно, поторопись и уходи».

Линь Мэйжу потеряла дар речи. Она никогда раньше не видела человека с такой толстой кожей.

Цзян Жоу мило улыбнулась ей и сказала: «Спасибо, мама».

Затем она с удовлетворением развернулась и ушла, направившись в ближайший магазин тканей, в который она до этого собиралась.

Ее скорость в самостоятельном изготовлении одежды все еще слишком низкая. Теперь, когда она может зарабатывать деньги, Цзян Жоу не должна ставить себя в затруднительное положение. На этот раз она выбрала несколько кусков плотной хлопчатобумажной ткани из лучших материалов, а затем показала их другим в уже готовом виде. Она попросила владельца магазина сшить четыре наряда, два плотных хлопчатобумажных комбинезона и два маленьких хлопчатобумажных одеяла.

Обсудив это, она снова осмотрела магазин. Цзян Жоу выбрала кусок небесно-голубой и кусок лаймовой ткани, попросив владельца магазина сшить две мужские рубашки: «Его рост 187 см, он не худой и не толстый. Сделайте их посвободнее».

Она также выбрала серо-голубую и льняную ткань. «Цвет такой хороший. Сделайте две пары брюк, также для мужчин, среднего размера».

Когда Цзян Жоу ушла из дома, у нее не было такого плана. Однако, увидев отношение своей свекрови только что, она немного расстроилась. Мать Ли Сяо была просто предвзята до

крайности.

Подумав о том, что в шкафу не осталось ни одной вещи, она решила сшить ему два наряда.

Цзян Жоу договорилась о встрече, чтобы забрать одежду, и пошла на улицу у старой автобусной станции.

<http://tl.rulate.ru/book/121971/5210536>